

[Группа обмена друзьями Flying Sky] Номер группы Q 45789885

[Flying] обновить общее количество размещенных серий:

Летающий (новый) (запрещенный ответ):

Цзюнь заставил Юэ Тяньбо только спросить правильно или неправильно, но не обратил внимания на то, что тот сказал. Свидетельство Чэн Аофана благоприятствует его собственной стороне. Естественно, он не будет подвергать сомнению показания, поэтому его не беспокоили недостатки.

Однако Ни Чангконг - другое дело. Независимо от того, прав или не прав следующий человек, как владелец дворца Сяньсин, если он столкнется с подобным, он не сможет заработать на следующих людях, не говоря уже о том, что его хозяин храма был убит живым. Естественно, мы должны изо всех сил стараться найти справедливого и сохранить собственное лицо.

В это время его слушали, не говоря уже о Юэ Тяньбо, даже Чэн Аофанг тоже заметил проблемы в показаниях. Оба мужчины посмотрели на Ланьхоу.

Ланьхоу был невозмутим и равнодушно сказал: "Этих показаний достаточно. Две стороны, которые сражаются и воюют друг с другом, не были судимы".

Ни Чангконг вдруг усмехнулся: "Земля Дуду говорила, что закон об упрямстве строг, но даже стороны драки не допрашиваются, только односторонние показания нарушаются, и я не прав по отношению к бессмертному дворцу. Я хотел бы спросить, в чем дело? Причина, главный управляющий Мерфиленда заинтересован в благосклонности к деревянному дворцу? Я вроде бы не обижал вас во дворце фей, почему же так несправедливо!"

туманно ответил Ланьхоу: "Ни Чанкун, вы подозреваете, что все эти свидетельства подделаны?"

"Не смей!" Ни Чангконг сказал: "Свидетельства могут быть не поддельными, но есть и другие скрытые чувства. Почему бы мне не поспорить с ним?" Оглянувшись на Юэ Тяньбо: "Цзюнь, Лань Дуду такой травести". Если ты нарушишь дело, ты его не примешь!"

Юэ Тяньбо еще не открылся, а Лань Дуду уже родился: "Эта Центральная Равнина самая ясная, если не примешь, можешь послушать Цзюнь".

Юэ Тяньбо потерял дар речи.

. Я только что вернулся, чтобы узнать что? Что за привидение делает этот Ланьхоу?

Однако Ни Чангконг уже попросил разрешения. "Раз губернатор Ланьчжоу так сказал, значит, это дерзость - просить монарха об обучении, даже если это неправильно, я хочу ошибиться!"

Разум Юэ Тяньбо полый, и он не может коснуться даже маленькой подсказки. Он - призрак. Он должен сказать, он должен пошутить, но он не может позволить следующим людям думать, что он сумасшедший!

Однако взобраться на эту должность не так-то просто. С ним легко справиться: "Ланьхоу, нет посторонних, не нужно оборачиваться". Мяч отбил Ланьхоу.

"Да!" Ланьхоу выгнул руку дугой и посмотрел на длинный воздушный путь: "Только из-за сурового закона, четыре слова!"

"Значит, неясность также называется законом упрямства?" Ни Чангконгба холодным голосом произнес: "Прощение дворца, пожалуйста, попросите губернатора Ланьчжоу выразить!"

Лань Хоудао: "Этот губернатор - все тот же приговор. Достаточно свидетельства этих очевидцев. Другие не нуждаются в повторном рассмотрении! Этих свидетельств достаточно, чтобы наказать обе стороны за ссору и драку! Если это действительно суд, то этого правителя не пропустят, а монахи, осмелившиеся драться в столице, будут сурово наказаны. Два владельца дворца хотят позволить губернатору Дома отрубить голову вашему господину на совещании, или хотят, чтобы губернатор заключил их в тюрьму на сто лет. В это время двое могут гарантировать, что от них не потребуют признания. Эти двое просят посла пройти перед вами. Вы позволите князю совершить контрабанду, или позволите суровому издать строгий закон?".

Когда это было сказано, Ни Чангконг потерял дар речи, и естественным было желание отрубить все головы господского дома. Конечно, это не подействовало бы, если бы он был заключен в тюрьму на сто лет. Что за шутки, что за лорд коллективно исчез через сто лет? Одна-две исчезли, и ничего, даже если коллективные слова исчезнут, то и за год ничего не получится!

Невозможно просить о признании, не обращаясь к принцу. В это время, боюсь, принцу действительно трудно что-то изменить. После того, как князь открыл этот рот, в будущем его будет трудно принять. В будущем, если у монаха в столице случится подобное, кто-то другой найдет принца, чтобы умолять, и принц даст ему лицо Ни Чанкона, но не сможет отказать другим.

Чэн Аофанг выглядел как ошеломленный, и он признался Ланьхоу: "Большой правитель мудр". Она все равно не страдает, а сказать что-то дешевое - не так уж и плохо.

Главное, что Юэ Тяньбо кивнул, выслушав его. Именно по этой причине ему нравится Ланьхоу. Поставив Ланьхоу в положение упрямого закона, можно добиться "поражения закона", а также учесть соображения Юэ Тяньбо. С таким самоотверженным трудом есть что сказать.

Видя, что Nie Changkong не храпит, число Yue Tianbo в моем сердце, естественно, старый **** говорит: "Nie Changkong, вы слышали значение?"

Ни Чанкун протянул руку: "Послушай".

Юэ Тяньбо спросил: "Ну что, теперь ты можешь служить?"

Ни Чангконг склонил руку и слегка поклонился. "Подчиняюсь!" Но, обернувшись, он сказал: "Только не знаю, как Данду собирается с ними разбираться?"

Лань Хоудао: "Раз уж здесь установлены правила, драки в столице можно легко отпустить? Смерть может избежать, жить грех трудно, не дать несколько уроков после того, как как служить обществу? Небольшое наказание не может избежать, но кто участвовал в борьбе Люди "обучение дракона кнутом, кнут мох пять раз! "

Как тренировать своего дракона? Ни Чанг разинул рот, Шен Шенг сказал: "Лань Дуду должен наказать дворец за ничего не сказать, просто хочу спросить, как быть с убийством Мяо И, это тоже кнут пять?".

Ланьхоу сказала: "Что происходит, все прекрасно знают. Я и Мяо И не родственники, и я не буду ему благоволить.

Если это не смерть Вэнь Цзю-хуна, то слова не уступят и руки, не будет Это правда. Это смерть Вэнь Цзюйсюня. Если это не смерть, то даже если Ни Гунчжу будет просить, я отрублю ему голову, а Мяо И будет оправдан. Вэнь Цзюйсянь мертв, так что этот вопрос теперь под контролем. Я не занимался им. Наказание - это поединок. Если Ни Гунчжу придется расследовать смерть Вэнь Цзюсяня, Мяо И все равно будет оправдан, если только кто-то не докажет, что избиение было неправильным, даже если неправильно бить в ответ. Губернатор также должен расследовать ответственность за императорское правление Ни Гуна. Кто даст ему смелость сделать это в столице? Если хозяева дворца не сдерживают свои действия в столице, кто будет отвечать за последствия? Вещи Вэнь Цзисяня, Ние Владелец дворца не может винить!".

"Ты..." Ние Чангконг уставился на него в конвульсиях. Что ж, даже мне пришлось наказать его вместе с ним, но он также знал, что слова Ланьхоу были небезосновательны.

"Хорошо!" перебил Юэ Тяньбо, и Ланьхоу помогла ему вдумчиво подумать. Он позволил всему расшириться и тут же принял решение: "Ланьхоу руководит уже много лет, как он может сделать больше, чем твой Ни? В длинной лощине все ясно, с этим должен разобраться Ланьхоу, а у вас двоих не будет больших проблем."

"Да!" Ние Чангконг и Чэн Аофанг могут быть только рука об руку.

Выйдя из Золотого Храма, двое сопровождали Ланьхоу до внешней стороны Тиандуо правительства Дуду.

Ланьхоу закричал, и все две банды, сражавшиеся в подземелье, были изгнаны. Увидев хозяев своих дворцов, они быстро бросились вперед, думая, что хозяева дворцов заберут их.

Кто знает, что Лань Хоу одним предложением "приготовиться к казни!" заставил кучку волосатых возвестить о себе.

Группа принцев внезапно задумалась, казнь? Что это за наказание?

Больше всего боялись Мяо И, какое наказание? Кто будет казнен?

Два владельца дворца все еще держат лицо и молчат.

Я увидел, как два монаха из правительства Дуду взлетели вверх, каждый из них вытащил толстую железную цепь, привязанную к двум медным столбам на внешней стороне Тяньчжу, а две другие цепи были связаны наручниками.

"Мияк! Это что такое?" Мяо шел естественно и искал Чэн Аофана, чтобы спросить голосом.

Чэн Аофанг холодно сказал: "Ты думаешь, что драка в столице - это пустяковое дело?"

Мяо И посмотрел на него, но увидел, что к нему подходит Ни Чангконг. Он окинул его

взглядом с ног до головы и сказал: "Ланьхоу, если я правильно помню, этот парень, кажется, уже второй раз попадаете тебе в подземелье? Этот человек - рецидивист. Я предлагаю строго наказать губернатора Ланьчжоу".

Чэн Аофанг сказал: "У Лань Даду свой произвол. Второй раз он может попасть в темницу, но не может ничего объяснить. Если бы не ваша первая рука, смог бы он попасться во второй раз?".

Главный владыка каждой дороги печально уставился на Мяо И. Это уже второй раз, когда родственники попали в тюрьму подземелья. Что за вещь, действительно не очень хорошая!

Группу людей шокировало то, что "Тигриный кнут", который вытряхнули монахи в доме Дуду, оказался стальным кнутом с клыками и стальными зубами.

"Казнь!" внезапно приказал Ланьхоу.

Сразу же два монаха в правительстве Дуду мелькнули своими телами и схватили за руку фею дворца. Они потащили две цепи, которые были задействованы в двух медных столбах.

Мужчина вдруг воскликнул: "Что вы делаете? Владыка дворца! Что они делают?"

Ни Чангконг, который хлопнул себя по животу, закричал: "Как это называется? То есть, это пять раз, ты не можешь умереть!".

Мужчина немного смутился, но хозяин дворца заговорил, но его с ужасом бросили на место казни. Две руки присели на корточки и сомкнули два запястья. Весь человек был "большой, слово связанный".

Человек, который запер замок, быстро отошел в обе стороны, неся "укрощение дракона кнут, палач напомнил: "Это лучше не бросать сопротивление, это "обучение дракона кнут, это три части магического оружия ~ www.wuxiax.com ~ Если вы Casting против закона, я также должен был сделать предложение, то кнут, чтобы вытащить весь человек в два, не вините меня!"

После приветствия, помахал рукой и потряс, прямо 卐, хлыст разбился.

"Ах..." Это называлось пронзительным криком, и хлыст ударил в спину, и одежда была прямо разорвана вместе с куском плоти, и кровь была прямо запекшейся, и гребешки, оставшиеся на костях, были прямо видны.

Затем последовал еще один удар кнутом, и раздались крики, которые невозможно было терпеть. Главный повелитель взвыл от боли и дернулся.

После того как пять кнутов были исчерпаны, за ними не осталось хорошего мяса. Это были почти кости и кровь леса, а земля была окровавлена.

Поднимаясь и опускаясь, двое быстро отпирали замки, оттаскивали раненых в сторону и бросали их, а еще одного ужасного храмовника тащили на доспехи, плетть, крики и снова плетть.

После того, как ужасного парня утащили вниз, Мяо И добрался до Чэн Аофана и, смеясь, сказал: "Владелец дворца, монах императорского дворца подвергся этой пытке..."

На самом деле он хочет проверить, находится ли приговоренный человек только на стороне дворца Сяньсин. Кто знает, что Ни Чангконг обернулся и усмехнулся: "Не волнуйся, каждый,

кто сражается и борется, имеет свою долю, а ты - главный виновник".

Мяо И тут же оживился и произнес: "Мой деревянный дворец - это самооборона, что это?".

"Веди его первым на казнь!" Ланьхоу, стоявший на ногах, вдруг протянул руку и указал на Мяо И. (Будет продолжено) [Этот текст предоставлен группой обновления паруса @☐☐] Если вам нравится эта работа, вы можете проголосовать за рекомендованный билет, ежемесячный пропуск, ваша поддержка - моя самая большая мотивация.)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2088355>